

Правовое регулирование трансграничной несостоятельности юридических лиц: признание иностранных банкротств в международном частном праве

Научный руководитель – Шахназаров Бениамин Александрович

Скопцова Екатерина Ивановна

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт «Аспирантура и докторантура», Москва, Россия
E-mail: skoptsova.ekaterina@yandex.ru

Неотъемлемой частью международного экономического процесса в современных условиях становится трансграничная несостоятельность. Тесная связь правоотношений, возникающих по поводу несостоятельности физического или юридического лица, с несколькими конкурирующими правовыми порядками порождает *conflict of laws*; *collision of laws*; в рамках которой формируется ряд проблемных вопросов, требующих глубокой научной проработки. В современном мире проблематика отсутствия единого унифицированного международного акта, регулирующего вопросы трансграничной несостоятельности, сохраняется по вполне обоснованным причинам: начиная от отсутствия единой дефиниции *transboundary insolvency*; в рамках национальных правовых традиций, заканчивая значительными отличиями национального регулирования несостоятельности в целом (различия в критериях банкротства, в субъектном составе, в компетентных судебных и иных органах, процедурные отличия и прочее), сложившихся под влиянием исторических и национальных особенностей конкретной территории и препятствующих возможности принятия единого консенсуса в рамках международного взаимодействия [1, с. 357]. Проведя анализ международных актов, затрагивающих вопросы трансграничной несостоятельности, можно отметить, что процедура признания отмечена далеко не в каждом акте. Основными источниками, нормы которых были транспонированы впоследствии в национальные модели регулирования признания и приведения в исполнение иностранных банкротств, несомненно, стали Типовой закон ЮНСИТРАЛ *On transboundary insolvency*; 1997 года и Регламент № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза *On procedures for insolvency*. В этой связи для оценки особенностей признания иностранных банкротств автором проведено компаративистское исследование особенностей признания иностранных банкротств в странах-представителях различных правовых семей: романо-германской, англосаксонской, социалистической и мусульманской. Данные правовые семьи выбраны не случайно: первые две – наиболее крупные по представительности стран мира, последние две представляют интерес с позиции Российской Федерации, так как местные юридические лица имеют тесные экономические связи с юридическими лицами Российской Федерации, а в условиях санкционных ограничений, по мнению автора, именно экономические контакты с Китаем, ОАЭ, Саудовской Аравией – перспективная сфера капиталовложений, а следовательно, и поле возможных рисков. В рамках данного доклада отметим ключевые результаты проведенного анализа. Основными дискуссионными моментами при оценке национального механизма признания иностранных банкротств становятся два аспекта: различия в понимании экстерриториальности иностранных судебных решений и возможность признания полномочий внешнего управляющего. В отношении признания экстерриториального характера решений по делам о несостоятельности юридических лиц автором отмечается что: для романо-германской правовой семьи характерно отрицание правовой силы иностранного судебного решения по делам о несостоятельности

до соблюдения формальных процедур и выдачи экзекватуры; для англосаксонской правовой семьи присуще либеральное отношение к иностранным судебным актам по делам о несостоятельности и характерно признание по упрощенной структуре без соблюдения формальностей или с соблюдением минимальных формальностей; для социалистической правовой семьи – нехарактерно признание экстерриториальности иностранного судебного решения по делам о несостоятельности; в мусульманской правовой семье признается экстерриториальность действия иностранных судебных актов по делам о несостоятельности лишь в пределах особых экономических зон. Что касается признания полномочий внешнего управляющего: в англосаксонской правовой семье – полномочия иностранного управляющего признаются автоматически с признанием иностранного судебного решения и не требуют дополнительных процедур; в романо-германской правовой семье – иностранный управляющий может осуществлять любые полномочия, которыми он наделен в иностранном государстве, но для принудительного исполнения необходимо получения решения суда признающего государства; в странах социалистической правовой семьи закрепляется возможность признания полномочий иностранного управляющего в случае, если несостоятельным признано иностранное юридическое лицо, имеющее активы в признающем государстве, полномочия признаются автоматически, но иностранному управляющему не предоставляется никакой правовой и судебной помощи по реализации его полномочий; в странах мусульманской правовой семьи – для признания полномочий иностранного управляющего необходимо получение решения национального суда либо назначение иностранного управляющего иностранным судом, однако на практике ни один из вариантов практически не реализуем. Обращаясь же к опыту правового регулирования трансграничной несостоятельности в Российской Федерации, следует отметить, что ввиду отсутствия единого специального закона и неоднозначности трактовки положений действующего законодательства национальными судами, отмечается ряд проблемных аспектов признания иностранных судебных решений по делам о несостоятельности в Российской Федерации: например, не решен вопрос о возможности признания иностранных судебных актов, не уточнены основания признания иностранных банкротств на основе принципа взаимности; [2, с. 133] или риск неоправданного и чрезмерного использования публичного порядка; в качестве основания отказа в признании иностранного решения. Таким образом, с учетом вышеуказанных аспектов, справедливо сделать вывод о том, что в настоящий момент назрела необходимость изменения существующей модели правового регулирования трансграничной несостоятельности и в частности внедрения механизма, позволяющего российским судам расширить свою компетенцию в отношении иностранных юридических лиц при условии, разумеется, соблюдения определенных условий, а именно наличия тесной связи с Российской Федерацией.

Источники и литература

- 1) Скопцова Е.И. «Проблема отсутствия целостности доктринальной концепции института трансграничной несостоятельности (банкротства)» // Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования. – Москва, 2022. – С. 349-358.
- 2) Костин А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации : монография / А. А. Костин. - Москва : Статут, 2020. - 207 с.